

няли ведъм», которые вкупе с чертями, по представлению крестьян, через незаговоренную печную трубу появляются в избе и творят несчастья.²

Также в связи с ожиданием лучшего будущего находится обряд заклипания мышей, приносящих вред хлебу, сложенному в скирды, и стогам сена; по данным бывших Калужской и Московской губерний, обряд совершается в Трифонов день — 1 февраля.³

Тот же характер имели обряды, проводившиеся в дни Агафьи Коровницы (5 февраля) и Власия (11 февраля), которых считали покровителями домашнего скота и пособниками в уходе за ним. Путем обрядов, справляемых в Власьев день, крестьяне рассчитывали обеспечить скоту здоровье и получить хороший приплод от него. В феврале дни становятся длиннее, солнце начинает слегка пригревать и длинные сосульки капелью нависают у крыш — это первое, раннее предвозвестие весны, и недаром народная молва февраль назвала «бокогрей». В Власьев день, 11 февраля, в ряде мест (в бывших Владимирской, Тамбовской и других губерниях) скот выпускали из хлевов на деревенскую улицу. «Ввиду того что на дворе еще очень холодно, (скотина, — В. Ч.) старается встать так, чтобы солнышко ударяло на нее. Те же тамбовцы на Власьев день стараются вообще не работать в расчете предохранить свой скот от падежа».⁴ В 6. Кадниковском уезде Вологодской губернии, с целью спасти домашний скот от болезней и сообщить ему плодовитость, в Власьев день крестьяне привозили к церкви караван ржаного хлеба, которые священник кропил крещенской водой, и затем этот хлеб скармливали скоту.⁵

На Власия в 6. Орловской губернии пекли «трубницы» (пышки с молочной кашей) и давали их есть коровам — для здоровья, хорошего удоя и приплода.⁶ Пекли обрядовый хлеб и скармливали его скоту и в других местностях. Особо следует указать на обряд опахивания, являвшийся формой «борьбы» крестьян с эпидемией или стихийным бедствием (обряд иногда приурочивался к Агафье Коровнице и Власию как предохранение или прекращение «коровьей смерти».⁷ Применительно к культу Власия он был описан еще И. Сахаровым в «Народном дневнике». На основании материалов конца XIX в. описание было дано С. В. Максимовым: «С иконою св. Власия обходят без священника больных: овцу, барана, лошадь и корову, связанных хвостами и выведенных на деревенскую площадку. По обходе зараженных гонят их за село, в овраг и там... побивают животных камнями и припевают: „Мы камнями побьем и земель загребем, земель загребем — коровью смерть вобьем, вобьем глубоко, не вернешься на село“. Затем на трупы набрасывают усердно столько щепы и содомы, чтобы сделать костер, способный опалить всех четырех животных без остатка».⁸

² И. Сахаров. Сказания русского народа. СПб., 1885, стр. 15. Ср. также обряд закрывания труб, замазывания их глиной, обкуривания чертополохом загнеток в день Агафьи Коровницы (5 февраля), когда, по поверьям, нечисть, пробуждающаяся весной, может через трубы забраться в дом.

³ И. Сахаров. Сказания русского народа, стр. 19.

⁴ С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила. СПб., 1903, стр. 344. Указание на 6. Владимирскую губернию дано по моим личным воспоминаниям.

⁵ С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила, стр. 345—346.

⁶ См.: А. Н. Трунов. Понятия крестьян Орловской губ. о природе физической и духовной. — Записки Русского географического общества по Отд. этнографии, т. 2. СПб., 1869, стр. 43, Народный дневник и праздники.

⁷ Например, в бывших Вязниковском и Гороховецком уездах Владимирской губернии (по личным воспоминаниям). (См.: В. В. Селиванов. Год русского земледельца. — Сочинения, т. II, Владимир, 1902, стр. 92, и другие работы).

⁸ С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила, стр. 345.